

4 (17) февраля

Священномученик
Николай Пospelов

Священномученик Николай родился 28 февраля 1885 года в селе Песьяне Покровского уезда Владимирской губернии в семье Василия Владимировича и Екатерины Антоновны Пospelовых. Екатерина Антоновна была дочерью священника Антония Крылова и Феодосии Яковлевны, урожденной Никольской, в семье которых было пять дочерей; четырех они выдали замуж за выпускников семинарии, которые впоследствии приняли священный сан, а пятую, Екатерину, Феодосия Яковлевна решила выдать за мирского человека, так как та была слабого здоровья. У нее часто бывали сердечные приступы, и мать опасалась, что она может умереть и в этом случае священник останется вдовцом, а если муж будет мирской человек, то он сможет жениться вторично.

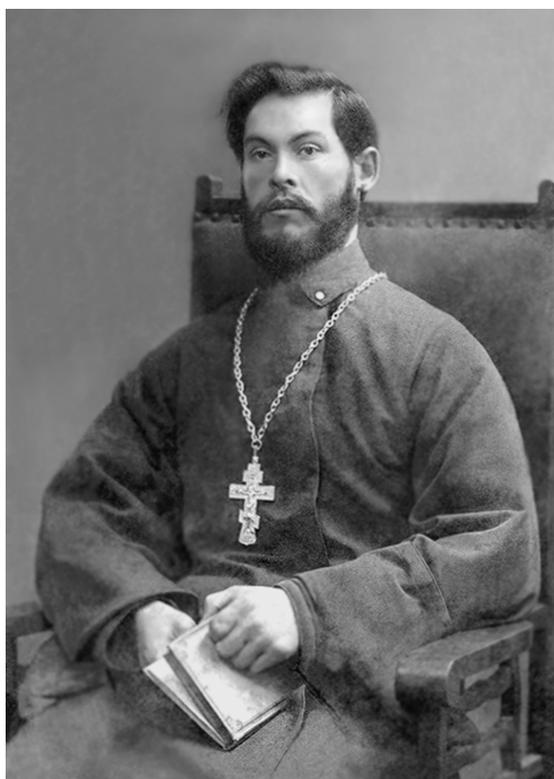
Василий Владимирович работал в государственном казначействе и имел звание коллежского асессора. 15 января 1888 года, через несколько дней после рождения третьего ребенка, Екатерина Антоновна умерла, оставив маленьких детей: Александра, Николая и Марию. Воспитывать детей одному было трудно, и Василий Владимирович женился на девице Екатерине Сперанской. Она была молодой и неопытной, и поначалу ему самому пришлось ухаживать за новорожденным младенцем. Это было очень трудное для него время: дни он проводил на службе, а ночь – с ребенком, и чаще всего без сна. В конце концов он обратился к Феодосии Яковлевне с просьбой помочь ему. Он написал ей в письме, что его положение в настоящий момент очень тяжелое, так как днем ему приходится сидеть с бумагами, а ночью – с ребенком, и он стал слепнуть. Феодосия Яковлевна жила с мужем-священником, который был за штатом, так как болел суставным ревматизмом и почти не мог ходить. С ними жила домашняя работница. И однажды Феодосия Яковлевна сказала ей: «Матрена, пойдй за ребенком-то». Та пошла к Василию Владимировичу и вернулась с девочкой, которой было всего три месяца. Феодосия Яковлевна подвесила к потолку люльку, протянула от нее веревку к креслу, где обычно сидел ее муж, отец Антоний, и он стал качать люльку, а Феодосия ходила на заработки; кормили девочку коровьим молоком. Когда она подросла, отец Антоний стал учить ее Закону Божию.

Сыновья Александр и Николай остались жить с отцом и мачехой. Между тем семья их все увеличивалась: у Василия Владимировича и Екатерины родилось пятеро детей, средства их были весьма ограничены, так что в это время им пришлось испытать даже голод, который помогли перенести оказывавшие им помощь соседи.

В 1898 году Василий Владимирович скончался, и попечение о сиротах взяли на себя сестры и брат их покойной матери. Благодаря их заботам Николай окончил Муромское духовное училище, а затем в 1907 году – Владимирскую Духовную семинарию. На каникулы Николай ездил к своему дяде-священнику Михаилу Антоновичу Крылову и здесь познакомился с Анной Константиновной Красовской, своей будущей женой; она была подругой жены отца Михаила со времени их учебы в епархиальном училище. Анна Константиновна была дочерью священника Константина Красовского, служившего в Успенском храме в селе

Воинова Гора Московской губернии. Она была на семь лет старше Николая, и все его родственники воспротивились поначалу их браку, но через некоторое время все же дали согласие и впоследствии никогда о том не жалели. Материально семье нелегко было жить, особенно в то время, когда начались гонения, но все скрашивало единство в вере супругов.

Николай работал учителем в школе на станции Усад, где до замужества работала учительницей и его жена. У них родилось восемь человек детей – четыре мальчика и четыре девочки, четверо детей умерли во младенчестве. Сохранилось семейное предание, что первые роды у Анны Константиновны были очень тяжелые, родившийся ребенок оказался нежизнеспособен, и его едва успели в больнице окрестить, дав ему при крещении имя Николай. После этого Анна Константиновна в течение нескольких месяцев тяжело болела, и Николай Васильевич дал обет в случае выздоровления жены посвятить свою жизнь служению Богу. Обет он исполнил не сразу, а только в 1914 году, когда был рукоположен во диакона и в том же году во священника ко храму Рождества Христова в селе Заколпье Меленковского уезда Владимирской губернии.

Священник Николай Поспелов

С 1922 по 1930 год отец Николай служил в храме великомученицы Параскевы в селе Житенино Орехово-Зуевского района Московской области; это было небольшое село, всего семь домов. Незадолго до того, как власти приступили к изъятию имущества у крестьян и священнослужителей, отец Николай в 1928 году продал свой дом под школу в соседнее село, а сам вместе с семьей перешел жить в дом просфорницы по ее приглашению.

Отец Николай был ревностным пастырем, он следил за благочинием в приходе и благоукрашением храма и был требователен к тому, чтобы за богослужением все читалось ясно и четко.

Время было тяжелое, и во всех искушениях отец Николай обращался с молитвой к Богу и заступничеству святых. При всех трудных случаях он шел в храм и служил молебен с акафистом преподобному Сергию Радонежскому или преподобному Серафиму Саровскому. День тезоименитства священника приходился на память сорока мучеников, и отец Николай часто, бывало, повторял: «Сорок мучеников, сорок мучеников, сорок первый – я».

Каждый год власти требовали от священника уплаты все больших налогов. В 1930 году сумма налогов стала столь велика, что отец Николай вынужден был продать все свое имущество и перейти служить в другой храм – в селе Воскресенском Киржачского района Владимирской области, где незадолго перед этим арестовали служившего там священника, протоиерея Димитрия Вознесенского. Супруга отца Димитрия Вера пустила к себе в дом семью отца Николая. В селе Воскресенском священника стали часто вызывать в сельсовет и там демонстративно вручали бумагу с запрещением служить молебны в домах прихожан из-за введенного властями карантина. От священника и псаломщика стали регулярно требовать выполнения так называемых «твердых заданий» – общественных работ, заключавшихся, например, в пилке дров. Принуждали также покупать облигации государственных займов и выплачивать дополнительные налоги. Раз в две недели вызывали в райисполком в Киржач. Здесь держали какое-то время и отпускали, не утруждаясь объяснениями, зачем вызывали.

В 1931 году отец Николай был направлен служить в Успенский храм в селе Воинова Гора Орехово-Зуевского района, где в это время тяжело заболел священник. Однако местные власти отказали ему в регистрации, дав регистрацию обновленцу. На праздник Успения Пресвятой Богородицы ко всеобщей приехал обновленческий архиерей, и обновленческое духовенство со своими сторонниками силою захватило храм. Священник Николай Пospelов и диакон Николай Красовский вынуждены были эту службу справлять в частном доме.

Отец Николай отправился в Патриархию и в 1932 году получил назначение в храм села Пустое Поле Шатурского района Московской области. В 1933-1934 годах отец Николай служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы в городе Орехово-Зуево. Вскоре он был возведен в сан протоиерея.

В 1935 году протоиерей Николай был направлен служить в Троицкий храм в село Каменка Ногинского района. Здесь ему пришлось перенести много скорбей. Образовалась враждебная священнику группа, которая стала жаловаться архиерею, что будто бы священник израсходовал за Великий пост слишком много вина. Отец Николай знал, что это неправда, что жалобщики приписали ему то, чего не было. В присутствии благочинного состоялось разбирательство обстоятельств дела. Разбирательство происходило в храме. Священник сидел на скамейке у западной стены храма и молчал, решив ни в чем не оправдываться. После разбирательства отца Николая перевели служить в церковь Архистратига Михаила в село Былово Подольского района. Впоследствии выяснилось, что жалобщики обвиняли отца Николая несправедливо, и отец благочинный попросил у него прощения.

27 января 1938 года отец Николай, отслужив Божественную литургию, отправился в соседний приход, куда его позвали для совершения отпевания, так как местный священник был арестован. Певчих не было, и со священником поехала его супруга Анна Константиновна. После отпевания она вернулась домой раньше, и вслед за ней пришел сотрудник НКВД спросить, где ее муж. Вскоре

возвратился и отец Николай, и сразу же пришли сотрудники НКВД и предъявили ордер на обыск и арест. Во время обыска забрали Библию, ключи от церкви и деньги. После обыска священник, его супруга и сын встали помолиться. После молитвы отец Николай благословил супругу и сказал ей: «Поручаю тебя святому Архистратигу Михаилу». Анна Константиновна, прощаясь с мужем, заплакала и сказала: «Иди страдать за Христа».

Три дня священник содержался при районном отделении НКВД, а затем был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве. Через два дня после ареста состоялся допрос.

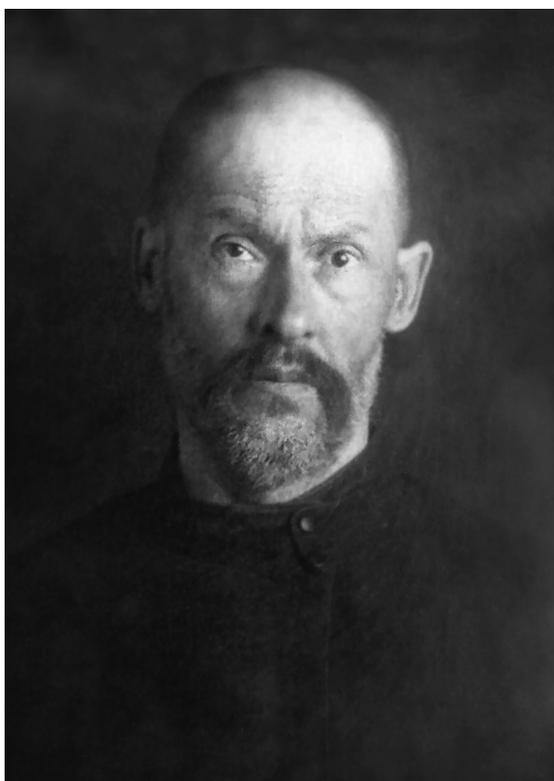
– Следствию известно, что вы проявляли некоторое несогласие с политикой советской власти и коммунистической партии относительно проводимых ими мероприятий. Дайте ваши показания, относительно каких мероприятий вы с ней не согласны? – спросил следователь.

– С политикой советской власти и коммунистической партии я не согласен по вопросу, касающемуся притеснения церковнослужителей, когда от них требуют уплаты больших налогов, тем самым насильственно заставляя их отказаться от службы, так как верующих мало и налоги платить нечем. В других каких-либо вопросах у меня разногласий нет, – ответил священник.

– Следствию известно, что вы в июле 1937 года в доме Клавдии Простовой проявили пораженческие настроения, касающиеся событий в Испании, и восхваляли фашизм. Дайте показания по этому поводу.

– В доме Клавдии Простовой я действительно иногда бывал, но об Испании и фашизме я не говорил.

– Следствию известно, что вы занимались антисоветской агитацией, для чего использовали толкование конституции в своих интересах, в интересах врагов народа. Дайте показания по этому поводу.

*Протоиерей Николай Поспелов.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– Действительно, относительно новой конституции я имел частные разговоры с верующими, что сейчас и нам, священнослужителям, дано право голосовать, занимать гражданские должности, какие сам захочешь, и ходить с молебнами, чего при старой конституции не было. Других разговоров я не вел.

– Следствию известно, что вы занимались антисоветской агитацией против займа обороны. Дайте показания по этому поводу.

– Относительно займа я никогда и ни с кем не говорил, а потому и показать ничего не могу.

– Признаете себя виновным в антисоветской агитации?

– Виновным себя в антисоветской агитации я не признаю. Я не согласен с политикой советской власти в части притеснения священнослужителей в совершении религиозных обрядов путем наложения непосильных налогов.

Через два дня следователи снова допросили отца Николая.

– Следствием полностью установлено, что вы систематически среди населения занимались контрреволюционной деятельностью. Дайте показания по этому поводу! – потребовал следователь.

– Да, я говорил, что советская воля хуже всякой тюрьмы, что русский народ ходит под ярмом агентуры, – куда ни пойдешь, всюду за тобой следят агенты. Кроме того, я говорил, что по новой конституции священники имеют право ходить с молебнами. Сам я не согласен с политикой коммунизма и советской власти в вопросе о религии, говорил, что священнослужителей репрессируют и утесняют налогами для того, чтобы насильно заставить их отказаться от церковной службы.

В тот же день следствие было закончено. 8 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Пospelов был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В 1940 году сын протоиерея Николая Кронид направил запрос в НКВД с просьбой пересмотреть дело отца и получил ответ, что его просьба о пересмотре оставлена без удовлетворения. В 1956 году супруга отца Николая, Анна Константиновна, и его сын Кронид снова попросили о пересмотре дела. На этот раз были вызваны свидетели, которые единодушно стали уверять следователя, что все были священником довольны за его христианское обращение, за то, что он вел скромную и трезвенную жизнь; что касается антисоветской агитации, то ее священник не вел.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 93-101

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002. С. 32-42.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 66-72.